

Глава 3

День глубоких размышлений

Часть 1

Дом Фа решил открыть киоск в Почтовом городе.

Но, несмотря на то, что решение было принято окончательно, нам ещё предстояло многое обдумать. Проблем было столько, что я даже не знал, с какой начать.

Поразмыслив, я обобщил их до трёх основных вопросов.

Первый: как сбалансировать работу и домашние дела?

Второй: как мы будем доставлять товары?

И третий: какой будет целевой объём продаж?

Прежде чем начинать подробно работать над меню, нужно было решить каждый из этих вопросов.

Честно говоря, примерный состав блюд я уже прикинул, и мне просто оставалось разработать основной план, основываясь на этом.

Что касается балансировки работы и домашних дел...

В последнее время мой график не был слишком уж последовательным, и задачи, которые я выполнял, приходились либо на время рассвета, либо на время заката. До сих пор я использовал время около полудня для того, чтобы попрактиковаться в кулинарии, поэтому я вполне мог заполнить это время работой в киоске.

Однако если бы мне пришлось тратить много времени на приготовление пищи, то пришлось бы сократить и время работы киоска.

Для того чтобы вести дела гладко, мне нужно было решить, как всё это эффективно

совместить.

Что касается транспортировки... Это самый сложный вопрос.

Поскольку я хотел продавать горячую пищу, приготовленную на пару, мне нужно было как-то доставлять железный котёл и дрова в город. Нужен был кто-то, кто мог бы мне с этим помочь. Причём Ай Фа нельзя было отвлекать от её работы.

В конце концов, она была охотницей, и ей нельзя было надолго задерживаться в городе. Если бы она помогала мне с перевозкой, то ей нужно было совершить путь туда и обратно. Поездка в одну сторону от Морихена до Почтового города занимала час. Я не мог позволить ей пренебрегать своими обязанностями ради черновой работы для меня.

И... тут мы подходим к самому интересному. Мне нужно было нанять помощника.

К тому же было бы слишком рискованно управлять киоском в одиночку. Мне нужно было бы время от времени покидать киоск по разным вопросам, а оставлять его без присмотра в городе, где люди недолюбливали жителей Морихена, было бы слишком опасно. Какие-нибудь хулиганы вполне могли натворить делов в моё отсутствие.

Следовательно, мне нужен был ещё как минимум один человек, который мог бы помочь.

И наконец, на какое количество проданных порций я должен ориентироваться?

Тоже непростой вопрос. Конечно, было бы неплохо получать какую-никакую прибыль. И учитывая нашу долгосрочную цель, цена порции не может быть слишком низкой.

Одной из наших задач было «позволить жителям Почтового города осознать ценность мяса гибы». Поэтому мы надеялись, что это мясо будет продаваться по стоимости, сравнимой со стоимостью другого мяса, продаваемого в городе.

Если нет, то это расшатает рынок.

Если запросить слишком низкую цену, это может привести к тому, что другие мясные киоски окажутся на грани.

И вот так, я пришёл к выводу: независимо от того, какую прибыль это мне принесёт, я буду продавать продукт того же размера и объёма, что и «мясная булочка Кимьюсу».

Оставалось только подсчитать стоимость ингредиентов и вычислить возможный доход.

Для того чтобы узнать у Каслана Лутима его мнение, я рано утром посетил его комнату с вышеуказанным планом. Но я никак не ожидал, что мои действия приведут его в замешательство.

— Асута, прости. Я вообще ничего не понял...

— А? Что именно?

— Я примерно понимаю, что ты имеешь в виду, но когда ты спрашиваешь меня о доходе, ценах и рабочем графике... признаюсь, это приводит меня в растерянность. Даже не знаю, как тебе помочь.

Похоже, мои объяснения всё-таки были слишком запутанными.

Даже если бы я и дальше продолжал его спрашивать о графике работы и регулировке цен, он не мог ничем мне помочь, так что мне придётся разобраться с этим самому.

— Извини, ты прав. На самом деле, я здесь для того, чтобы обсудить с тобой ещё один вопрос. Если я открою в городе киоск, мне понадобятся помощники. Я не могу в одиночку перевозить котёл и ингредиенты, и я также хочу, чтобы кто-нибудь присматривал за киоском в моё отсутствие. Так что мне понадобится помощь женщин Морихена. Я могу компенсировать их время и усилия клыками и рогами гибы.

На серьёзном лице Каслана Лутима появилась лёгкая нерешительность. Никогда не видел его с таким выражением.

— Это не должно быть большой проблемой. Но разве Ай Фа не будет помогать тебе?

— Э? Нет, Ай Фа — охотница, у неё своя собственная работа, поэтому мне она помочь не сможет. Если она прекратит охоту на гиб, мы потеряем всё.

Если ты заработаешь в Почтовом городе медные пластины, то сможешь обменять их на арию и пойтан, так?

— Только если мой бизнес будет идти успешно. Если нет, мы потеряем все сбережения. Кроме того, с охоты мы будем получать нужное для работы киоска количество мяса гибы.

— Дом Лутим вполне может предоставить вам мясо. Как я и говорил вчера, у нас накопилась целая гора мяса, которого мы не успеваем съесть.

— Хорошо, тогда, когда дело пойдёт в гору, я буду рассчитывать на вас. Но прямо сейчас нам нужны медные плитки, чтобы купить нужные для блюд овощи.

Я был не совсем уверен, почему Каслан Лутим так отреагировал, но я продолжил своё объяснение:

— Продать мясо гибы в городе будет нелегко, поэтому лучше с самого начала готовиться к худшему. Есть вероятность, что даже за десять дней не удастся продать ни одной порции. Если это произойдёт, то мы потеряем все клыки и рога, которые добыла Ай Фа. Поэтому я считаю, что ей нужно продолжать охотиться... и что более важно, она сама не собирается отказываться от обязанностей охотника.

Ай Фа, которая сидела рядом со мной, кивнула.

Каслан Лутим тихо вздохнул.

— Ты прав. Асута, ты абсолютно прав. Ты уже решился и даже готов зайти так далеко, что можешь добровольно расстаться со всеми рогами и клыками, чтобы достичь своей цели. Я мыслю слишком поверхностно... К сожалению, у дома Лутим не так уж и много женщин, нам порой даже приходится просить помощь у других домов...

— Понятно, значит, я обращусь с этим вопросом к клану Ву... учитывая темперамент Донды Ву, он вполне может мне отказать. Если я так и не смогу найти помощников, то у меня не останется другого выбора, кроме как попытаться справиться со всем самому.

— Так не пойдёт.

— Ни в коем случае.

Одновременно ответили оба.

— П-почему нет?

Ай Фа сердито наклонилась ко мне.

— Подумай, как следует — если дело пойдёт в гору, ты что, собираешься расхаживать по Почтовому городу с карманами, набитыми медными плитками? А если на тебя нападут, что ты будешь делать?

— Ну... ты права. Но ведь женщины Морихена тоже ходят за покупками в город, так? А если они могут, то и я...

— ...Ты думаешь, что ты сильнее женщин Морихена?

Мне как будто бы оплеуху отвесили.

Не то, чтобы я был так силен как Миа Лей, но я бы не проиграл Лейне Ву или Лале Ву... по крайней мере, я на это надеюсь.

— Ай Фа права. Даже если ты сильнее женщин Морихена, в одиночестве ходить по Почтовому городу всё равно очень опасно.

— Н-но почему, Каслан Лутим?

— Там никто не осмеливается открыто применить насилие к жителям Морихена. Ни против пожилых людей, ни против женщин и детей. Люди в городе знают, что с ними будет, если они поднимут руку на одного из наших... мы уже наглядно продемонстрировали это десятилетия назад.

Тон Каслана Лутима оставался спокойным, но его слова пугали.

Неужели... несколько десятилетий назад произошло что-то невероятно страшное?

— Однако, несмотря на то, что ты носишь одежду жителя Морихена, твоя внешность всё ещё ближе к жителям в городе. Если местных хулиганы решат, что ты не настоящий морихенец, ты будешь в большой опасности.

— Ясно...

— Кроме того, ты можешь столкнуться с людьми из клана Тсун. И они меня беспокоят гораздо больше каких-то простых хулиганов.

Ай Фа кивнула, подтверждая слова Каслана Лутима.

— Мне это уже приходило в голову... но ведь даже порочный клан Тсун не станет открыто использовать насилие посреди бела дня в городе, верно?

— ...А разве второй сын клана Тсун Доддо Тсун не размахивал своей саблей среди бела дня в тот раз? Да и во время моей свадьбы он наставлял на нас свой клинок.

— Ну... Это правда... Но если бы он действительно кого-нибудь ранил, то был бы наказан?

— Естественно. И городские законы, и правила Морихена запрещают обнажать клинок и причинять боль другим людям. Любой, кто нарушит это правило, должен будет заплатить за преступление своей жизнью.

Каслан Лутим невольно наклонился вперёд.

— Если с тобой что-нибудь случится, а преступника казнят, никто от этого не выиграет. Мы не можем обменять жизнь какого-то смутьяна на твоё благополучие.

В глазах Каслана Лутима было беспокойство, а свирепый взгляд Ай Фа заставил меня понять, насколько я был наивен.

Я слишком небрежно относился к своей безопасности.

— Конечно, какими бы необузданными ни были люди клана Тсун, они не станут так легко совершать тяжкие преступления на публике. Они хорошо понимают, чем это чревато... Но Асута, сам подумай. Во время твоих ежедневных поездок в город будет очень много шансов напасть на тебя. Если тебе устроят засаду на дороге от Морихена до Почтового города...

— П-подождите, даже если я в этот момент буду в компании женщин из клана Лутим или Ву, это ведь не слишком поможет в такой ситуации!

— Нет, клан Тсун не осмелится напасть на них прямо сейчас. Если пострадает кто-то из клана Ву, вся сдерживаемая ярость, которую Донда Ву накапливает, выльется наружу.

Я заметил в глазах Каслана Лутима яркий огонь, которого никогда раньше не видел.

— Если это произойдёт, клану Тсун настанет конец, а род клана Ву понесёт большие потери... и это станет лишь вопросом времени, когда поселение Морихен будет полностью уничтожено.

— Понимаю...

— Глава клана Тсун отлично осведомлён о темпераменте Донды Ву. Вероятно, он очень недоволен тем, что его сыновья творят с кланом Ву. В конце концов, цель главы клана Тсун — защитить свою стабильную жизнь.

— ...И эти люди действительно ворвались на свадьбу, учитывая сложившуюся ситуацию...

— Да, им хватило глупости пойти даже против воли главы своего клана.

Я впервые услышал, как этот серьёзный молодой человек так откровенно ругает кого-то.

Эти утром мне довелось испытать много разных новых для себя впечатлений.

— Впрочем, исходя из моих наблюдений, трое сыновей клана Тсун не настолько безрассудны,

чтобы навлекать беду на весь Морихен. Второй сын Доддо Тсун размахивал клинков во время свадьбы только чтобы вас запугать. Я уже говорил это раньше, но дом Фа не связан кровным родством с кланом Ву. Поэтому клан Тсун очень легко потеряет контроль, когда сталкивается с домом Фа.

— Да...

— У Ай Фа достаточно сил, чтобы тебя защитить, и я не думаю, что клан Тсун может стать серьёзной угрозой, когда вы вместе. Но в этот раз Ай Фа не может пойти с тобой... и положиться ты можешь только на Донду Ву. Если ты можешь позволить себе заплатить и нанять женщин из клана Ву, они смогут обеспечить твою безопасность.

— Ясно... Значит, опасности можно будет избежать, если я найму женщина из клана Ву? Меня больше беспокоит не собственная безопасность, а их.

— Да... Могу поручиться за это жизнью. В конце концов, я всем сердцем желаю, чтобы Морихен не двигался в сторону разрушения.

В глазах Каслана Лутима не было даже намёка на колебания.

В отличие от беспечного меня, Каслан Лутим был потрясающим человеком, он бы никогда не показал слабинку перед кланом Тсун. Его непоколебимые глаза заставили меня поверить в это.

Я почувствовал некоторое облегчение, но Ай Фа всё ещё сердито на меня смотрела.

— Асута, ты слишком беззаботно относишься к собственной безопасности. Я не позволю такому хиляку в одиночку покинуть Морихен.

— Перестань подчёркивать мою слабость. Я и сам это знаю...

— Тут ничего не поделаешь. Охотники охотятся, хранители очага хранят очаг. У клана Ву и дома Лутим тоже есть свои обязанности, и им тоже нужно быть настороже против клана Тсун. Обязанность Дома Фа состоит в том, чтобы открыть киоск в Почтовом городе... Возможно, мы не связаны кровными узами, но ради более благополучной жизни для всех мы должны восполнить недостатки друг друга.

Каслан Лутим, наконец, улыбнулся.

— Ай Фа, это стиль дома Фа — брать на себя всё и не полагаться на других? В таком случае, тогда ты и Асута действительно похожи. Вы оба не особо заботитесь о своём благополучии ради достижения поставленных целей.

Каслан Лутим действительно потрясающий человек.

Услышав это... Ай Фа надула губы от досады.

Это был первый раз, когда я увидел, как Ай Фа показал такое выражение лица кому-то ещё.

И пока я находился под впечатлением от великодушия Каслана Лутима... что-то похожее на ревность вползло мне в сердце.

Неужели я такой эгоист? Всё, что я мог сделать — это тяжело вздохнуть.

Часть 2

Мы примерно прикинули время, когда Донда Ву должен был проснуться, и покинули дом Лутимов.

Прихватив наш новый котелок, мы отправились в деревню Ву, а Каслан и его жена вызвались нас проводить.

— Давненько я не видела Коту Ву, — такой предлог использовала Эма Мин Лутим, чтобы мы взяли её с собой.

— Разве ты вчера не ходила в деревню клана Ву?

— Так я учиться готовить ходила, а не с Котой Ву встречаться!

— Но ведь позже днём тебе опять надо будет туда идти, так?

— Ну да. Как и всем женщинам... если я пропущу занятия, то буду худшим поваром в доме Лутим. Не думаю, что это тебя обрадует, Каслан!

— Но...

— Кроме того, если мы не пойдём вместе, то я увижу тебя только за ужином. Если тебя это устраивает, то я могу вернуться назад.

— Я-я не это имел в виду.

За эти тридцать минут нам выдалась редкая возможность послушать препирательства молодожёнов друг с другом.

Конечно, я завидовал им.

И вот так, болтая друг с другом, мы пришли в деревню Ву.

С момента свадьбы могло пройти всего три дня, но казалось, что это случилось так давно.

Женщины из побочных домов занимались всякими разными домашними делами. Завидев нас, они весело нам помахали.

В конце концов, я ведь провёл целых шесть дней в этой деревне, так что это был мой второй дом.

— Ара ара, это по какому такому случаю вы посещаете нас все вместе? Даже котелок притащили! Праздник-то уже вроде закончился!

Мама Миа Лей радостно приняла нас в главном доме.

Она казалась удивлённой и заинтригованной, а на её лице сияла счастливая улыбка. Мне она почему-то показалась очень ностальгической.

— Я здесь, чтобы обсудить кое-что с Дондой Ву. Он уже проснулся?

— А, ну так он уже жуёт вяленое мясо в зале. Джиза и Лудо с ним... Я позабочусь о ваших клинках. Можешь поставить котелок вон туда, пожалуйста?

— Конечно.

Мама Миа Лей своими сильными руками взяла у Ай Фа и Каслана Лутима их сабли, а также мой нож Сантоку.

— Вот и ладненько. Добро пожаловать... Глава клана, к вам гости!

Войдя через дверь, мы обнаружили главу клана и его сыновей, сидящих напротив друг друга в центре зала.

— Хм? Асута, это ты! Что привело тебя сюда?!

Лудо Ву проворно встал, когда заметил моё присутствие.

Только тогда клан и его наследник медленно повернули к нам свои головы. Они... казались довольно несчастными.

— Ну что там? Опять вы, что ли? От вас, ребята, всегда жди неприятностей.

Каслан Лутим поклонился Донде Ву. Тот выглядел чрезвычайно недоволено, почти на грани враждебности.

— Глава клана Ву Донда Ву, прошу прощения за вторжение, но можем ли мы отнять немного вашего времени?

Донда, который сидел на самом почётном месте, фыркнул и выпрямился. Джиза Ву и Лудо Ву также сели напротив нас.

— Миа Лей Ву, я бы хотела увидеть Сати Лей и Кота Ву, они здесь?

— Они в своих комнатах. Правильно, давай-ка лучше оставим всякие неприятные вопросы мужчинам.

После того, как Мама Миа Лей поставила наши клинки возле главы клана, она повела Эму Мин Лутим дальше по коридору.

— Уже почти настало время всем мужчинам отправляться в Лес, поэтому я буду краток... Дом Фа хотел, чтобы дом Лутимов помог с работой. Но у нашего дома в данный момент нет возможности им помочь, поэтому мы собрались вместе, чтобы попросить помощи у клана Ву.

— ...С работой?

— Верно... Асута, не мог бы ты объяснить?

— Хорошо. Я буду откровенен: я планирую открыть киоск в Почтовом городе.

Лудо Ву вскрикнул от удивления.

— О чём это ты, Асута?! Эй, ты что, покидаешь Морихен?!

— Нет, конечно, нет. Я планирую открыть киоск по продаже мясных блюд из гибы именно как житель Морихена... Кому-то это может показаться нелепым, но мы твёрдо решили. Я здесь, чтобы обсудить это со всеми ... Потому что я надеюсь, что у клана Ву найдётся женщина,

которая могла бы мне помочь с этим.

У Донды Ву уже было недовольное лицо, поэтому выражение его лица почти не изменилось.

Мысли Джизы Ву были как никогда неуловимы.

Лудо Ву же начал громко смеяться.

— Что?! Ты хочешь, чтобы горожане ели мясо гибы? Это те, которые всегда издеваются над нами и дают всякие обидные прозвища?! Да ты поистине уникальный человек! Как тебе вообще в голову пришла эта возмутительная идея?

— Это сложно и потребует много времени на объяснение... Донда Ву, что вы думаете по этому поводу?

— ... Это лично твоя идея?

Донда Ву перешёл прямо к делу. Я невольно выпрямил спину.

— Нет. Её подсказал мне один человек по имени Камия Ёст, житель Каменного Города.

— Знаю такого. Этот дурак заявился в доме Фа, как и обещал?

— Да. Но мы с ним не сговаривались. Когда он впервые выдвинул это предложение, я не мог понять, каковы его намерения. Выслушав его, я понял, что в этой идее есть рациональное зерно, и решил попробовать.

Я ожидал более эмоциональной реакции от Донды Ву.

Кстати об этом... Джиза Ву, который тихо сидел сбоку, начал вдруг испускать ауру опасности.

— Я угостил его едой в доме Фа, и мясо гибы показалось ему удивительно вкусным. Он сказал, что будет большим упущением не продавать его горожанам. К тому же, если бы местные жители могли обменять мясо гибы на медные плитки, качество их жизни заметно улучшилось бы. И для того, чтобы горожане узнали вкус мяса гибы, я решил открыть в Почтовом городе киоск... к такому выводу я пришёл после нашего обсуждения. Я также посетил Почтовый город, чтобы провести детальное исследование и выяснить, действительно ли это невероятное предложение реально воплотить в жизнь.

Повторяя сказанное вчера Каслану Лутиму, я объяснил свои мысли и чувства за последние два дня.

Даже если бы мы начали продавать еду из гиб в городе, это не должно было слишком огорчить людей.

Я до сих пор не мог до конца понять Камию Ёста, но это правда, что он восхищался обитателями Морихена и не собирался нас обманывать.

— Какой непостижимый человек. Но твоя готовка и правда очень вкусна! Жду не дождусь посмотреть на лица горожан, когда они попробуют мясо гибы!

— Заткнись, Лудо! — огрызнулся на него Донда Ву.

Похоже, он был в плохом настроении, но старался сохранить хотя бы видимое спокойствие на лице.

Надеюсь, он согласится... Как раз, когда я об этом подумал, в разговор вступил Джиза Ву.

— Асута, ты выглядишь как городской житель, и для тебя было бы вполне естественно заниматься чем-то подобным в городе... Почему бы тебе не стать горожанином Почтового города? Разве это не упростит вопрос?

— Джиза Ву, я понимаю ваши чувства. Но я вам уже говорил раньше, что мне нравится Морихен. Если бы у меня было два выбора — либо остаться в Морихене, либо открыть киоск, я бы выбрал Морихен.

— Хех!

Я услышал странный возглас, и когда я поднял взгляд, то обнаружил, что Лудо Ву смеётся, отвернувшись.

У него была невероятно веселая улыбка на лице.

— Что за нелепость... — пробормотал Донда Ву.

— Я не думаю, что люди Каменного Города вдруг станут счастливо есть гиб, обменивая их мясо на медные плитки. Это смехотворная идея.

— Да. Я тоже не могу предсказать, будет ли от киоска какая-либо прибыль. Но я всё равно хочу попробовать.

Я немного наклонился вперед и внимательно посмотрел на Донду Ву.

— Но Ай Фа и я вдвоём не справимся. Нам нужны помощники. И меня предупредили, что передвигаться по городу в одиночку опасно. Я могу столкнуться с кланом Тсун, так что наилучшим выбором для меня будет обратиться за помощью к родственникам клана Ву... Не могли бы вы войти в наше положение и принять положительное решение?

— Хммм...

— Я не прошу вас верить в успешность моего бизнеса. Я в любом случае выплачу требуемое вознаграждение. После обсуждения с Касланом Лутимом я установил шесть медных плиток в качестве заработной платы за один день — это один бивень и один рог большой гибы.

Я слышал, что двум женщинам требуется половина дня для того, чтобы отделать одну шкуру. Цена шкуры была эквивалентна двум бивням и рогам — от восьми до двенадцати медных плиток.

Камия Ёст утверждал, что бивни и рога одной гибы стоят десять медных плиток. Расспросив Ай Фа и других подробнее, я выяснил, что цена бивней и рогов зависит от их размера.

Мне требовалась помощь одной женщины на половину дня, поэтому цена, которую я предложил, должна была соответствовать рыночной.

— Клан Тсун и дом Фа связывает общее кровавое прошлое, поэтому примите во внимание и это тоже. Каслан Лутим сказал мне, что клан Тсун не посмеет меня тронуть, пока со мной люди из клана Ву. Однако Доддо Тсун безрассуден, и когда напьётся, от него можно ожидать чего угодно.

— Это я и без тебя знаю... И не стоит недооценивать женщин из клана Ву.

— Глава клана.

Донду Ву прервал Джиза Ву.

— Одна женщина из клана Ву на половину дня, и ты дашь мне один рог и бивень взамен. Это не плохая сделка. У клана Ву есть свободные руки.

— Да.

— Но у меня есть условие.

— Условие?

— Если ты на самом деле сговорился с этим проклятым блондином, и вы как-то навредите Морихену, я заберу твою правую руку.

У меня по спине побежали мурашки.

Я не смотрел в сторону Ай Фа, но почувствовал, как от неё исходить аура убийственного намерения.

— Если ты согласен, тогда получишь помощь.

— ...Я не замышляю ничего такого, но за Камию Ёста поручиться не могу.

— Если этот шнырь что-то замышляет, я ему голову отрежу. А если окажется, что ты был с ним в сговоре, ещё и твою правую руку.

Тяжёлая тишина окутала зал. Я сглотнул.

— Я готов поклясться, что помимо мыслей и чувств, которые я описал ранее, у меня нет других намерений... однако, если у Камии Ёста есть скрытые мотивы, я не смогу доказать свою невиновность, когда его схемы будут раскрыты.

— Я и не ожидаю, что ты такой умник. Если окажется, что он тебя обдурил, то я просто посмеюсь над твоей глупостью... Каслан Лутим, глава дома Фа...

— Да.

Каслан Лутим ответил тихо. Ай Фа молчала, глядя на Донду Ву. В её глазах пылал злой огонь.

— Вы верите тому, что говорит этот паренёк?

— Конечно. Не будь так, я бы сюда не пришёл.

— А что насчёт тебя, глава дома Фа?

— ...А разве не очевидно? Как глава дома, как я могу не доверять члену собственной семьи?

Её голос дрожал от гнева.

Донда Ву сохранял необычное для себя спокойствие, глядя на Ай Фа.

— Если оба этих человека будут верить в твою невиновность до самого конца, я тебя отпущу. В противном случае я отрежу твою правую руку.

— Я принимаю это условие.

Я вытер со лба холодный пот и сказал: «Я клянусь никогда не предавать обитателей Морихена».

— Клянёшься своей правой рукой?

— Да, я клянусь своей правой рукой.

В следующее мгновение Ай Фа громко запротестовала:

— Погодите! Киоск в Почтовом городе решил открыть дом Фа, а не Асута! Если что-то случится, то это обязанность главы дома — нести ответственность.

Кошачьи глаза Ай Фа горели жгучим пламенем. Донда Ву молча смотрел на неё.

— Если я сделаю что-то против моей совести, то я отдам тебе свою руку.

— Эй, Ай Фа...

— Глава дома Фа, мне не нужна твоя рука, — решительно прервал меня Донда Ву.

— Кто-то вроде тебя никогда не вступит в сговор с людьми из Каменного Города. Но этот паренёк пришёл из чужой страны, и я просто хочу узнать его истинные намерения и решимость.

— Но...

— Разве он уже не дал свой ответ? Я просто хочу убедиться, что у него нет намерений нас обмануть. С его правой рукой всё будет в порядке, если он не предаст нас.

Свет в глазах Донда Ву разгорелся немного ярче, когда он уставился на разъярённую Ай Фа.

— Он уже принял решение, ты собираешься растоптать его усилия? Или на самом деле ты сомневаешься в нём?

Ай Фа попытался вскочить.

Я в панике схватил её за руку.

— Успокойся, Ай Фа! Не собираюсь я никого предавать... всё будет в порядке.

Эта предосторожность, вероятно, была излишня.

Но Донда Ву являлся главой главного дома клана Ву, и на его плечах лежало будущее всего Морихена. Он не мог позволить себе так легко мне поверить.

Тем не менее, он был готов позволить Каслану Лутиму и Ай Фа судить меня.

Они все были коренными жителями Морихена. Если Донда Ву не мог поверить мне, он мог поверить им... Я чувствовал, что его решительный настрой был очень прямолинейным.

Однако... Донда Ву всегда скрывал свои намерения за грубыми словами, что, я думаю, было плохой привычкой.

Но даже так, я мог понять его действия.

Ай Фа зыркнула на меня и села на место.

Она опустила голову, чтобы скрыть свой взволнованный взгляд, и прикусила нижнюю губу.

— ...Похоже, мы договорились, — пробормотал Донда Ву. — В таком случае нужно решить, кого отрядить вам на помощь...

— Ах, работа заключается в перевозке различных вещей, а так же в присмотре за киоском. Мой помощник должен быть в состоянии пересечь холмистую местность с грузом ингредиентов и тяжёлым котлом.

— Хмммм...

— Подойдёт кто угодно, будто женщина из основного дома или из побочной ветви... оставляю выбор за вами.

Пока я говорил, вдруг вспомнил кое-что важное.

После свадьбы я так и не встретился ни с Лейной Ву, ни с Веной Ву.

Вена Ву попросила меня забрать её с собой и отправиться в далёкое место.

Лейна Ву убеждала меня покинуть дом Фа и стать членом клана Ву.

Я не мог выполнить ни одно из этих желаний.

Я не хотел избегать их вечно и надеялся снова построить с ними стабильные отношения. К сожалению, я всё ещё не знал, как это сделать.

Кого он отправит? Моё сердце гулко стучало в груди, пока я ждал его ответа...

В конце концов, Донда Ву сказал:

— Пусть это будет Вена.

Часть 3

После всего, что случилось, это был мой третий визит в Почтовый город.

Совсем недавно я закончил наш с Донда Ву разговор в главном доме Ву.

Выйдя из дома Фа вчера, мы посетили дом Лутим, сходили в Почтовый город, снова вернулись в дом Лутим и там же остались на ночь. На следующий день я отправился в дом Ву, а теперь вот опять оказался здесь, в Почтовом городе... последние два дня дел было невпроворот.

Из-за столь частых визитов я уже постепенно привык к шумным улицам города.

Ай Фа сегодня со мной не пошла.

Свадьба в доме Лутим прошла три дня назад, и сегодня ей нужно было отправляться в лес на охоту, поэтому она прихватила котёл и отправилась домой в одиночку.

А вместо неё со мной сегодня были... Вена Ву и Лудо Ву. Неожиданное трио.

— Хе-хе, давненько я уже не бывал в Почтовом городе! Это место всё так же на меня давит, Как и раньше! — взволнованно сказал Лудо Ву.

— Сам город мне нравится... Но все как-то странно на меня смотрят, это слегка нервирует... — у Вены Ву тоже было хорошее настроение.

В ночь на свадьбу, когда мы были вместе в комнате дома Шин Ву, Вена Ву в слезах умоляла меня не сходить с Лейной Ву. Я всё ещё отчётливо вижу её фигуру в своих мыслях в тот момент... и сейчас Вена Ву вместе со своим братом шла рядом со мной по мощёной дороге. На её лице играла ещё более жизнерадостная улыбка, чем обычно.

С другой стороны, я чувствовал себя немного уставшим.

Для того чтобы претворить свои планы в жизнь, мне опять пришлось идти в город. Так как в этот раз Ай Фа не могла меня сопровождать, Донда Ву выделил мне в спутники двух членов клана Ву. Я был благодарен ему за помощь, но он поставил одно условие... он хотел, чтобы я представил Камию Ёста этим двоим.

Поскольку Камию Ёста было трудно понять, Донда Ву, вероятно, хотел, чтобы эти двое узнали его получше.

Пройдёт ли эта встреча гладко? Я волновался.

— Л-лудо Ву, разве тебе сегодня не нужно идти на охоту?

Лудо Ву пояснил, что клан Ву сегодня не идёт в лес. Причина была проста... лес был забит гибами.

С увеличившимся числом этих зверей, клан Ву уже добыл достаточно трофеев на два дня вперёд. Кроме того, несколько мужчин из побочной ветви семьи получили лёгкие ранения.

Они уже потеряли Ряду Ву, поэтому не могли позволить себе безрассудно рисковать и потерять ещё какого-нибудь охотника. Таким образом, на сегодня они взяли выходной... просто так уж удачно сложилось, что мы прибыли как раз в тот день, когда они приняли это решение.

Ситуация в клане Ву была ещё более ужасной, чем в доме Лутим.

Это заставило меня беспокоиться об Ай Фа, которая сегодня ушла в лес, но отважная охотница из моего дома не колебалась ни секунды, как и ожидалось.

— Вероятнее всего, большая стая гиб медленно мигрирует к югу. В окрестностях есть только небольшие дома, поэтому они не смогут перебить их всех. После того, как гибы съедят всю еду в этом районе, они продолжат движение на юг.

— Понятно...

— А как только они съедят всю еду и там, они станут нападать на фермы. В этот раз ситуация гораздо хуже, чем обычно.

Ай Фа была спокойна, но в её голубых глазах пылало сердитое пламя.

— Я могу только сделать всё от меня зависящее, чтобы выполнять свою работу как следует и охотиться на гиб... Асута, делай свою работу, как следует, и ты.

— Конечно.

На этот раз мы с Ай Фа действуем отдельно друг от друга.

Я отправился в Почтовый город со старшей дочерью и младшим сыном клана Ву.

— Вау, это Тотос, Тотос! Выглядит так же забавно, как и всегда! Асута, на что похож вкус мяса Тотоса?

— Л-лудо Ву, не нужно так кричать.

— Асута... Я и представить себе не могла, что смогу работать с тобой десять дней подряд, это похоже на сон... Спасибо, что дал мне такую замечательную работу...

— Э-это просто работа, ладно? Выполняй её как следует, хорошо? И не смешивай её с личной жизнью!

Как только мы вошли в город, эти двое начали громко обсуждать всё подряд. Взгляды прохожих, направленные на нас, чем-то отличались от тех двух раз, что я тут был раньше.

Между прочим, Лудо Ву был одет в плащ и выглядел как заправский охотник. У Вены Ву сегодня был другой наряд. На голове у неё была полупрозрачная вуаль, на плечах — платок, а на талии и до лодыжек — отрез ткани с завитушками.

— Девушкам нужно быть осторожными. Люди в городе — не из нашего племени, я не могу обнажать перед ними свою кожу...

Её усилия были похвальными, но, к сожалению, такой тонкий кусок ткани просто не мог скрыть фигуру Вены Ву.

Её глубокое декольте притягивало к себе взгляд, а разрез на ткани, покрывающей талию, открывал красивые изгибы её ног, ещё более сексуальные, чем если бы были полностью голые... жадные взгляды мужчин преследовали её, и в них почти не было видно презрения или страха.

— Уж не знаю, увидим ли мы сегодня этих идиотов из клана Тсун, но если они посмеют

обнажить свои клинки передо мной, я им все руки переломаю!

— Не надо! Лудо Ву, пожалуйста, не устраивай сцен!

— Что? Думаешь, я такой дурак, чтобы нападать первым?

Конечно, он не был дураком, но он выполнил все начальные условия, требуемые для того, чтобы неприятности начались.

Лудо Ву был громким, энергично размахивал руками и приковывал к себе слишком много внимания. Вена Ву от него не отставала.

Однако... кое-что мне в Лудо Ву нравилось.

В Морихене он был очень беззаботным парнем. Он производил на меня хорошее впечатление, и я никогда не считал его бестолковым или неадекватным. Вместо этого, я думаю, он был очень жизнерадостным и неиспорченным парнем.

В Почтовом городе было слишком много зданий и людей, поэтому Лудо Ву должен был чувствовать, что ему тут тесно.

Ему нужно было больше свободного пространства, чтобы можно было растянуть руки во всю ширину, не боясь никого задеть.

— Ух ты, это люди из Сему! Они такие чёрные! Интересно, знает ли он магию?

Вот только хотел бы я, чтобы он не показывал на пешеходов пальцев, и перестал так кричать.

— П-пойдём скорее! Нам нужно встретиться с Камией Ёстом!

Нужно как можно скорее увести этих двоих с улиц в гостиницу «Хвост Кимьюсу».

— В самом деле... Лудо, ты слишком громкий. На нас же все смотрят...

— О чём это ты говоришь, сестрица Вена? Это всё из-за твоей слишком кокетливой походки!

— Тихо! А то Асута услышит...

Эта сцена немного меня успокоила, но я всё равно предпочитаю наслаждаться таким дружеским общением только в Морихене.

— Добро пожаловать... А, это опять ты.

Владелец гостиницы «Хвост Кимьюсу»... вроде бы его зовут Милано Маст... принял нас с кислым лицом.

— О~ Так вот как выглядит гостиница!

Лудо Ву с любопытством огляделся.

Его действия заставили меня нервничать, и я спросил: «Камия Ёст здесь?»

— Нет. Он ушёл рано утром. Не знаю, на работу он отправился или отдыхать.

Его здесь не было.

Почему-то я почувствовал облегчение, но оказался перед дилеммой. Сейчас я не мог выполнить обещание, данное мной Донде Ву.

В этот момент, как и в прошлый раз, из ресторана показался Лейто.

— Асута, ты снова пришёл в гости! А это...?

— Это жители Морихена, Вена Ву и Лудо Ву из клана Ву.

— Ясно, значит эти люди из клана Ву.

Лейто улыбнулся.

Похоже, Камия уже рассказывал ему о них.

— А ты кто такой? — слегка невежливо поинтересовался Лудо Ву.

— Ах, я Лейто, ученик Камии. Рад с вами познакомиться.

— Ученик? И чему же ты учишься?

— Учусь быть «Хранителем», конечно же.

Я всё ещё не до конца понимал суть деятельности Камии Ёста, но раз уж ему нужно было

обеспечивать безопасность путешественников, вероятно, он был не промах по части драк.

— Камия рано утром ушёл обсудить детали работы на следующий месяц и до сих пор не вернулся.

— Понятно. Значит, придётся зайти позже. После того, как мы закончим с покупками.

Ответив так, я повернулся к Милано Масту, который почему-то смотрел в стену. У меня было к нему дело.

— Прошу прощения, Камия сказал мне, что в этом месте я могу арендовать себе отдельное место на рынке, а также взять в аренду ручную тележку. Это так?

— Что? — повернул своё лицо ко мне Милано, — Ну давай, если сможешь заплатить. Что продавать-то собрался?

— Еду, приготовленную из мяса гибы.

Милано презрительно хмыкнул.

— Мне наплевать, что ты будешь продавать, но смотри, чтобы ручная тележка не провоняла, иначе я заставлю тебя купить её. Согласен?

— Ну, всё же я буду торговать едой, поэтому какой-никакой запах, но будет. Это правило распространяется и на других арендаторов?

— Если это мясо кимьюсу или карон — нет проблем. Но если вон мяса гибы испортит тележку, её больше нельзя будет использовать.

Что он только что сказал? Что такое карон?

— Эй, папаша, хорош ворчать! Ты понятия не имеешь, какое вкусное у гиб мясо, поэтому не болтай много, лады? Если у тебя какие-то проблемы, то хоть сперва попробуй, каково оно на вкус.

Милано поднял густую бровь, когда услышал, что сказал Лудо Ву.

— Ты сам-то хоть пробовал карон или кимьюсу раньше? Ты думаешь, твоё вонючее мясо гибы самое вкусное только потому, что не пробовал ничего другого. Не хочешь, чтобы я ворчал, не приноси это мясо в город!

Хотя Лудо Ву, похоже, не обратил на его замечание никакого внимания, я почувствовал, что должен вмешаться.

— Извините, но у каждого свои предпочтения, поэтому нет смысла спорить о еде, которую вы никогда не пробовали раньше. Я пробовал мясо кимьюсу несколько раз раньше, и я думаю, что гиб вполне может с ним сравниться.

— ...Ты уже был раньше в этом городе?

— Да, но я не горожанин.

— Да это по твоему бледному лицу видно. И что, ты правда думаешь, что у гиб вкусное мясо?

— Конечно! Если бы нет, стал бы я открывать здесь киоск. В своём родном городе я пробовал всевозможные виды мяса. И вкус гибы явно на высоте.

— ...Брось заливать. А мясо мунто или гизу пробовал?

Достучаться до этого человека было непросто.

Когда я задумался, в разговор вмешался Лейто:

— Я извиняюсь, Камия дал мне вчера немного попробовать вяленой гибы. Оно отличается от мяса карон, но по-своему довольно вкусно.

И конечно, оно было приготовлено из гибы, из которой была выпущена кровь. Хорошо, что ему понравилось.

Милано с сомнением нахмурился.

Затем он покачал головой и отказался от спора.

— ...Ладно, неважно. Вернёмся к делу. Если не провоняешь мне тележку, можешь брать её в аренду столько, сколько влезет. Цена одного места на рынке вместе с тележкой обойдётся тебе в две белых медных плитки.

— Это за десять дней, так? Кстати, насколько тележка большая?

— Сходи на рынок да сам посмотри. Там есть несколько моих, на них выгравировано название моей гостиницы.

— Понял. Я вернусь в течение нескольких дней. А сейчас мне нужно идти. Пожалуйста, сообщи Камии о моём визите.

Передав свою просьбу Лейто, я и два моих компаньона покинули гостиницу.

— Асута... ты потрясающий. Настоящий городской человек...

Вена Ву наклонилась ко мне поближе.

— Меня бесят такие, как он... я могу потерять хладнокровие и ударить его, как Лудо...

— Вена Ву, я ведь нанял тебя для того, чтобы ты присматривала за киоском, верно?

— Да... Ради тебя я готова терпеть все виды унижения...

Какие ещё унижения?!

Я что, правда буду работать с ней целых десять дней? У меня появилось плохое предчувствие по поводу будущего.

— Пойдём по магазинам...? Хмм? Что-то не так, Лудо Ву?

— Да ничего... Просто этот мальчик, которого мы встретили только что...

— А, ты о Лейто? Он странный ребёнок.

— Да я не в этом смысле... Я думаю, что он очень несчастный.

— Несчастный? Почему?

Конечно, учитель Лейто был подозрительным типом, и я мог посочувствовать парню. Но ведь Лудо Ву не знал характер Камии.

— Ладно, это не моё дело. Нам нужно торопиться. Я столько времени не был в Почтовом городе, нужно зайти в какой-нибудь оружейный магазин!

И наше невероятное путешествие продолжилось.

Мне было странно видеть этих двоих так естественно прогуливающихся в Почтовом городе.

— Нам нужно сделать обмен на медные плитки. Асута, надеюсь, ты не потерял те благословения, что тебе дали?

— С чего бы мне их терять...? Но тех клыков и рогов нет на моём ожерелье.

На моём ожерелье было десять клыков и рогов.

Когда Ай Фа и я разделились в клане Ву, она передала мне его.

Я планировал использовать клыки и рога, которые я заработал, чтобы купить необходимые мне ингредиенты в городе, но Ай Фа расстроилась, когда услышала это.

— ...Хочешь за всё заплатить в одиночку?

— Да! Я не хочу, чтобы ты брала на себя какие-то расходы.

— ...Но я глава дома.

— Я знаю. Но... если я не понесу никаких расходов, у меня будет такое чувство, будто я всё сваливаю на тебя.

Ай Фа глубоко задумалась.

Затем Ай Фа достала ожерелье из-под своего плаща. Оставив на нём десять клыков и рогов, она отдала его мне.

— Вот, возьми. Дай мне своё ожерелье.

— Хорошо... но что ты собираешься делать?

— Если вся эта затея с киоском потерпит неудачу, мы потеряем все наши медные плитки. Тогда я воспользуюсь твоим ожерельем, чтобы купить арию и пойтан.

Ай Фа убрала ожерелье, которое я ей осторожно передал.

— А если всё получится, мы заработаем ещё больше медных плиток. И тогда я отдам твоё ожерелье обратно.

— Понятно... Я не против, но ты...

— Не хочу видеть, как ты пытаешься взять всю ответственность на себя. Ты заставил меня понять это прошлой ночью.

Выражение лица Ай Фа действительно пугало меня.

— Это хорошо, что ты не против... Кроме того, ты не хочешь обменивать те благословения, что бабушка Джиба подарила тебе, верно?

— Ах, да. Но откуда ты знаешь? Не помню, чтобы я об этом упоминал.

— По твоему лицу вижу. Не знаю, почему ты настроен именно так... но если это не доставляет никому проблем, можешь делать что хочешь.

Вот, что Ай Фа сказала мне тогда. Её глаза немного успокоились.

— ...О чём думаешь?...

Что-то тёплое обвилось вокруг моей правой руки.

— Тебе одиноко из-за того, что с тобой нет твоей любимой хозяйки...?

Вена Ву вцепилась в мою правую руку.

Я хотел вырваться, но, как и ожидалось от жителя Морихена, она даже с места не сдвинулась.

— Извини! Но ведь я просил тебя, чтобы ты вела себя хорошо, пока находишься на работе—!

— Да знаю... Но сегодня-то я не работаю, верно...? Мы просто прогуливаемся по городу, ходим по магазинам...

Ну, тут она была права. Даже Донда Ву сказал, что мне не нужно платить зарплату за сегодняшний день.

— Н-но ведь с нами Лудо Ву! Разве не так? — еле слышно пробормотал я Вене Ву, но в ответ она мне сексуально подмигнула, как обычно.

— Да всё путём! Лудо Ву не против, чтобы ты женился в нашем клане... Асута, тебе понравился мой танец...?

— Танец?

— Танец на пиршестве... Я так старалась ради тебя...

О чём это она? Не помню я такого выдающегося события во время пиршества.

— После того, как все покончили с мясом, все незамужние женщины собрались вместе, чтобы исполнить танец благословения... Я всегда привлекаю внимание всех мужчин, поэтому обычно воздерживаюсь от такой деятельности. Но ради тебя я изменила своим привычкам и очень постаралась...

После того, как всё мясо было съедено...

Вероятно, в тот момент я разговаривал с Ай Фа и Касланом Лутимом.

Я получил ожерелье в качестве вознаграждения, немного поговорил с ними и заснул. Ай Фа перенесла меня в пустую комнату.

После того, как я уснул, незамужние женщины исполнили танец благословения.

— Ты... не видел мой танец...?

— Э? Ну, не то, чтобы мне не хотелось... Но в тот вечер я очень устал и как только закончил работу, сразу заснул.

Вена Ву была ошеломлена.

Закрыв глаза, она крепко сжала мою руку. Её чудовищная сила была на одном уровне со змеей мадарама.

Но я также чувствовал непередаваемую мягкость.

— Асута, ты... это слишком...

— Больно! Очень больно!! Ты мне руку сломаешь! Вена Ву, подожди!

Мне было так больно, что я коснулся некоторых мест на её теле, которых не следовало.

Особенно этого не следовало делать посреди улицы средь бела дня.

— ...Никогда не говори об этом Лейне...

— Больно...! Э? Что там насчёт Лейны Ву?

— Её танец был похож на пылающее пламя... Лейна — послушная девочка, никогда не думала, что у неё в сердце пылают такие страстные эмоции... Ты полностью украл её сердце...

Вена Ву проворно отпустила мою руку, а затем вздохнула.

— Асута, я уже смирилась с тем фактом, что ты не желаешь увозить меня за тридевять земель. Я думала, что ты мог бы жениться и войти в наш дом... Это плохо... Лейна меня возненавидит...

Она печально посмотрела на меня.

— ...Грешный человек...

Не помню, чтобы совершал какие-нибудь грехи.

Я знал, что Лейна Ву питала особые чувства ко мне.

Лейна Ву надеялась, что я смогу присоединиться к клану Ву, но я не смог этого сделать. Как мне всё ей объяснить в будущем, и поймёт ли она? Какими будут наши отношения?

Я посмотрел на безоблачное небо, но не нашёл там ответа.

Часть 4

Какие бы вопросы без ответов ни мучили моё сердце, но свою работу мне нужно было закончить.

Надо было найти этого старика с жабоподобной улыбкой и обменяться на медные плитки в его магазине.

— Асута, тебе столько хватит?

— Да, мы недавно уже закупались арией и пойтаном, так что этого должно хватить.

В руке я сжимал шесть медных плиток.

Я выбрал для обмена один большой клык и один рог и получил средства, которые мне были нужны на сегодня.

— А вы так много обменяли, как и следовало ожидать от семьи из 12 человек.

Дуэт из клана Ву обменял клыки и рога пяти гиб.

У нас было одинаковое количество медных плиток, вот только у них были белые, и они стоили в десять раз больше.

— Хе-хе... За это можно купить еды на три дня...

— Ого! Значит, вам нужно заходить в Почтовый город каждые три дня?

Я был прав. Если бы у них была свободная рабочая сила, они послали бы трёх человек, чтобы купить еду на пять дней.

В доме Фа было всего два человека, поэтому мы могли бы закупиться сразу на двадцать. Но их было в шесть раз больше, поэтому пять дней — их предел.

Я прикинул в уме, и вышло, что клану Ву нужно 108 арий и 72 пойтана.

Дом Фа тратит 120 арий и 80 пойтанов за 20 дней.

— Нам ещё нужно купить фруктового вина для отца. Понятия не имею, что он в нём находит?

— У нас осталось пять медных плиток... Что ещё купить из овощей...?

Было приятно обсудить с жителями Морихена, что можно купить в Почтовом городе. Это было то же чувство, которое я испытывал, когда посещал это место вместе с Ай Фа.

Старшая сестра и младший брат были примерно одного роста, и то, как они разговаривали друг с другом, согревало мне сердце. Когда горожане смотрели на них со страхом и презрением, возникло чувство диссонанса с этой сценой.

Если Лудо Ву не провоцировать, он один из самых мирных парней Морихена. При ближайшем рассмотрении оказалось, что его лицо симпатично, и совсем не страшно.

Поначалу действия Лудо Ву заставляли меня нервничать, но я понял, что мне не о чем беспокоиться.

Ай Фа — это Ай Фа, а Лудо Ву — это Лудо Ву. Я знал, что каждый из них по-своему обаятелен, и ничто в этом мире не могло изменить этого факта.

Я решил не обращать внимания на взгляды других людей.

— Пойдём за овощами! Тут есть один киоск на севере...

— Эй, подождите! Я хочу в оружейный магазин! Может, найду там что-нибудь интересное!

Лудо Ву протолкнулся сквозь толпу.

Или вернее будет сказать, что толпа при виде его расступилась сама собой.

— ...Сожалею. Ему уже пятнадцать, но он всё ещё ведёт себя как ребёнок ... Хотя, забудь, что я сказала... мне вот уже двадцать и я всё ещё не замужем, поэтому я не имею права говорить это...

В некотором смысле, за всё время, что я знал Вену Ву, сейчас она выглядела очаровательнее всего, когда сказала это с улыбкой.

Я подумал про себя: если ей так нравится проводить время со своей семьёй, то зачем ей сдался весь этот мир снаружи...?

Я последовал за Лудо Ву к киоску. Он уже выбрал себе какое-то мачете и радостно кричал.

— Это что, мачете? Выглядит как настоящее оружие убийства!

— Ха-ха-ха! Во время войны солдатам часто приходится продираться сквозь густые леса. А если они встретят противника, то, имея такое мачете, могут сразу же вступить в бой, — слегка скованно сказал мужчина с кожей цвета слоновой кости.

Лудо Ву назвал это место «оружейным магазином», но Генос находился вдали от границ с враждебной нацией Махилдра, поэтому можно было не опасаться подобных битв. Этот киоск в основном торгует клинками для повседневного использования, такими как мачете, топоры и ножи.

— А это что, кухонный нож? — встрял в разговор я.

Мужчина удивлённо на меня посмотрел, как будто задаваясь вопросом: «И чего этот парнишка вырядился в морихенца?»

— Это нож для нарезки овощей.

Лезвие этого ножа было тоньше, чем у моего Сантоку, и оно было невероятно острое.

Я уже видел этот нож в кладовой клана Ву и дома Лутим, и был очень рад, когда увидел его в продаже.

Папа использовал свой нож в течение двадцати лет. Если он вдруг сломается, я не смогу его починить. Можно позаимствовать нож для резки мяса у Ай Фа, но мне всё равно хотелось иметь свой собственный.

— ...Этот нож стоит четыре белых медных плитки и пять красных, — осторожно начал продавец.

Клыки и рога с четырёх гиб.

Когда заработаю больше денег, обязательно куплю себе такой.

— Спасибо. Лудо Ву, нам пора идти за овощами.

— Хмм? Погодите минутку.

Лудо Ву отошёл от киоска.

Всё ещё сжимая в руке мачете.

— Э-эй, стой!

Он проигнорировал оклик продавца, а затем решительно встал посреди дороги.

— Прошу прощения, а ну-ка разойдитесь от меня подальше! — прокричал он.

Да пешеходы с кислыми лицами тебя и так за километр обходят.

— Асута, сестрица Вена, не подходите! — предупредил Лудо Ву и взмахнул мачете.

Затем он провёл резкий рассекающий удар, направленный вверх и разрезаемый лезвием воздух пронзительно засвистел.

Продавец позеленел. Пешеходы выглядели не лучше.

Некоторые останавливались и поворачивали головы, тогда как другие старались убраться из этого места подальше.

Лудо Ву не обращал внимания на все эти проблемы, и продолжал быстро размахивать мачете.

Наконец, он выкрикнул: «Мне нравится!»

— Похоже, это мачете может разрубить голову гибы одним ударом! Эй, папаша, почему оно?

— В-восемь белых медных плиток.

Это мачете стоило рогов и клыков с шести взрослых гиб. Довольно дорого.

Учитывая тот факт, что за восемь белых медных плиток можно было купить арии и пойтана на шесть обедов и ужинов, я ещё раз убедился в том, насколько эти два ингредиента дешёвы.

— Отлично! Асута, последи, чтобы никто его не купил! Я скоро вернусь! — Лудо Ву сунул мачете мне в руки и поспешно убежал.

Толпа снова расступилась, точно так же, как Моисей разделил море в десяти заповедях.

— ...Какой же он всё-таки ребёнок... улыбнулась Вена Ву.

Не думаю, что ребёнок вообще смог бы поднять этот тяжеленный кусок стали.

Мачете был толщиной около 1 см, шириной 10 см и длиной 30 см. На вид крепкое, клинок слегка изогнут, весом более 1 кг. Этот мачете — действительно мог без особого труда разрубить череп гибы.

...Он ведь младше меня, как ему удаётся так ловко управляться мачете?

Сила рук охотника действительно пугала.

Вскоре Лудо Ву вернулся и заплатил за мачете. После того, как он закрепил его на своей талии, мы, наконец, отправились к овощному киоску.

Конечно же, это был киоск Доры-сана.

— Д-добро пожаловать!

Когда он увидел, что на этот раз со мной не Ай Фа, а ещё какие-то люди из Морихена, его улыбка слегка потускнела.

Но он всё равно постарался встретить нас приветливо.

— Значит, об этом маленьком киоске ты говорил... Я так и думала. В конце концов, не так уж много мест, где продаётся ария и пойтан...

Похоже, это был не первый визит Вены Ву сюда.

— Сотню арий и пойтанов, пожалуйста...

— Хорошо, две белых медных за арию. За пойтан — две белых и пять красных медных плиток.

— Хмм? Зачем вам столько? — удивлённо прошептал я Луде Ву.

— Потому что Отец и братец Дарум много едят.

По словам Ай Фа, жители Морихена потребляют три арии и два пойтана каждый день. Это «необходимый минимум, чтобы не заболеть». Но многие мужчины из клана Ву ели гораздо больше.

— Вот ваши арии и пойтаны. Пожалуйста, проверьте.

Дора-сан поставил на землю тяжёлый мешок, и двоица из клана Ву заглянула в него.

Я воспользовался шансом, чтобы задать свой вопрос.

— Дора-сан, могу я у вас кое-что спросить?

— Д-да, конечно.

— Можно ли есть тино в сыром виде?

Тино — латукоподобный овощ, имеющий форму розы.

Он и размером был примерно с салат-латук, а по вкусу и текстуре напоминал капусту.

— Конечно. Но лично я предпочитаю в варёном виде.

— Ясно, а что насчёт тарапа? Люди готовят её или тоже едят сырым?

Тарапа — красный фрукт, размером примерно с тыкву.

Довольно кислый вкус после приготовления чем-то напоминал помидорный.

— Ну, есть и такие люди, что едят его сырым, но он слишком кислый, так что лучше его готовить вместе с остальными овощами, прежде чем есть. Мне нравится готовить тарапу с арией.

— Ну да, у арии довольно сладкий вкус. Думаю, если нарезать её кубиками и поджарить вместе с тарапой, можно раскрыть её сладость в полной мере.

Дора-сан широко раскрыла глаза от удивления.

— А ты разбираешься в овощах.

— Вовсе нет, я ведь даже не знаю, какие овощи можно есть сырыми... Кстати говоря, а арию-то можно есть в сыром виде?

— Конечно.

— Хм... а гиго? Вы продаёте гиго?

— Нет, моя ферма не подходит для выращивания гиго... бабуля Мисилл торгует большими и сладкими гиго, её магазин тут довольно популярен.

— Э? А где он?

— В-в центральной зоне. Между кожевником и магазином одежды. Она довольно миниатюрная, да ты легко её узнаешь, как увидишь.

— Понял! Спасибо!

Вероятно, я невольно улыбнулся.

Дора-сан тоже слегка расслабился.

— Хорошо, всё верно. Асута, будешь что-нибудь брать?

— Ах, да. Дора-сан, мне два тино и три тарапы.

— О? Ты покупаешь так много тарапы за раз?

— Да. Я планирую использовать их в приготовлении еды на продажу... Кстати, а сколько она вообще хранится? Если разрезать её пополам, сколько пройдет времени, прежде чем половина испортится?

— Хмм... Если приготовить, то можно хранить максимум пару дней. Что касается сырой и порезанной — она потеряет влагу, если оставить её слишком надолго. Но когда будешь готовить, просто добавь воды, вкус будет таким же.

— Ясно. Спасибо, вы очень помогли.

Поскольку тарапа и тино были довольно большими, в сумку влезло только пять штук.

Между прочим, одна тарапа и два тино стоили по одной красной медной плитке. После покупки у меня осталось ещё две таких.

Осталось купить только гуго и фруктовое вино.

— Хмм... Может, ещё чего купить?... Как насчёт тино...?

— Тино слишком большой! Выбери что-нибудь поменьше.

— ...Пула...?

— Можно и без неё обойтись!

— А что тогда...? Я люблю тино...

— Чачи купи! Овощное рагу имеет прекрасный вкус, если добавить в него чачи!

— Но чачи нужно долго готовить, прежде чем оно станет мягким...

Чачи — это овощ с текстурой картофеля.

Обычно клан Ву готовил суп из гиббы, используя при этом довольно сильное пламя. Занимало всё про всё очень мало времени. Такой метод делает чачи мягкой снаружи, а внутренняя часть останется хрустящей и не такой сладкой, какой могла бы.

— Не волнуйся. Можно ведь сварить её на медленном огне, верно? По текстуре не отличишь от жаркого, которое было в прошлый раз. Просто нужно добавить чачи в воду как можно раньше. Желательно в самом начале, ещё до того как вода закипит.

После того, как я вмешался, Лудо Ву торжественно потряс Вену за плечи.

— Видишь? Даже Асута подтвердил! Покупай чачи!

— Ладно, ладно. Если чачи будет приготовлена как следует, жаловаться не буду... Хмм, значит, не ждать, пока вода закипит, а бросать сразу...?

— Да.

— Хе-хе!

Лудо Ву перекинул руку через шею сестры и слегка сжал.

— Больно...!

Вена Ву извивалась изо всех сил. И делала это довольно сексуально.

Не знал, что они так близки.

— Хм...? А здесь что, нет чачи? Вы ими не торгуете?

— Б-бабуля Мисилл торгует, — робко ответил Дора-сан, а затем перевел взгляд с Лудо Ву на Вену Ву.

— В-вы двое действительно особенные. Это первый раз, когда я вижу, как жители Морихена выбирают овощи по собственному усмотрению.

— Чего? Терпеть не могу пулу! Прекращай торговать пулой и начни продавать чачи!

— О-она не растёт на деревьях. Её вообще довольно трудно вырастить.

— Хмм, ну ладно. Но всё равно вы тут продаёте довольно много разных овощей.

Лудо Ву и Вена Ву вели себя как обычно, но выражение лица Доры-сана вдруг резко изменилось.

Сначала он был ошеломлён.

Потом растерялся.

А после этого... улыбнулся?

Несмотря на то, что он боялся жителей Морихена, он внимательно следил за Лудо Ву.

Когда он услышал, как жители Морихена обсуждают свои предпочтения в отношении овощей, он был так этим обрадован.

«Еда не делится на вкусную и не вкусную», — когда-то эти слова наполнили моё сердце сожалением.

Должно быть, он чувствовал то же самое, что и я всё это время.

Пока я раздумывал, из-за моей спины вдруг раздался звонкий женский голосок.

— Ах!! Асута-ниичан!

У меня за спиной стояла Тара.

В руке у неё была плотно зажата булочка с мясом Кимьюсу, когда она подбежала к нам.

Однако, заметив Лудо Ву и Вену Ву, она замерла на месте.

— Хмм? Это что за малявка?

— Это Тара, дочь владельца киоска. Я ведь уже вам про неё рассказывал.

— А, это та малявка, которую ты спас. Она тебе ещё потом помогла позже, верно?

Лудо Ву быстрыми шагами направился к замершей на месте девочке.

Как будто немецкая овчарка приближалась к котёнку, что заставило меня разнервничаться.

Бедный Дора-сан позеленел от страха.

— Эй, малявка! Да ты ростом с Римми. Сколько тебе?

— Восемь... восемь лет...

— И возраст тот же. Но ты какая-то худая, выглядишь младше.

Лудо Ву присел на корточки и перевёл взгляд с лица девочки на булочку.

— Вкусно пахнет. Как она, нормально?

— ...Да.

— Это хорошо.

— Х... хотите попробовать?

Тара застенчиво протянула Лудо Ву булочку, которую осторожно сжимала в руках.

Лудо Ву насмешливо наклонил голову.

— Что, правда можно?

— Т-только один раз откусить!

— Понял.

Сказав это, Лудо Ву откусил от мясной булочки в руке Тары. Укус был достоин уважения, он чуть пальцы Таре не оттяпал.

Дора-сан вскрикнул.

Не слишком тщательно пережёвывая, Лудо Ву проглотил. Затем он почесал свои желтовато-коричневые волосы и встал.

— Ну, на вкус не очень.

— Н-не очень?

— Совсем не очень. Готовка Асуты нравится мне гораздо больше.

— П-правда?

Тара посмотрела на меня со смесью улыбки и плача на лице. Я вздохнул и подошёл к ним.

— У каждого свои предпочтения. Я не знаю, понравится ли горожанам моя кулинария, но я открою здесь свой киоск.

— Понятно! Пожалуйста, позволь и Таре попробовать твою готовку!

— Ну, я всё же буду продавать еду, а не раздавать её бесплатно... Но я дам и тебе, и Доре-сану попробовать, чтобы услышать ваши мысли на этот счёт.

— Хорошо!

Какой прелестный ребенок.

К счастью, Ай Фа здесь не было, поэтому никто на меня сердито не смотрел, когда я разговаривал с другими девушками.

Обдумывая эту мысль, я обнаружил, что Вена Ву стоит перед киоском и пристально смотрит на меня и Лудо Ву.

Никогда не пойму женщин.

— Ну, хорошо. Осталось только фруктовое вино и чачи. Что насчёт тебя?

— Хмм, мне тоже нужно фруктовое вино, а ещё гиго.

— А, гиго! Сестрица Вена, давай тоже прикупим гиго! Жареный пойтан будет просто таять во рту, Если добавить гиго, верно?

— Не волнуйся... У нас ещё достаточно медных плиток...

Но прежде, чем Вена Ву успела закончить свою мысль, появился ещё кое-кто.

— Привет, Асута! Мы с тобой три дня подряд уже встречаемся. Очень рад тебя снова видеть. Ну, как, ты уже решил, что будешь делать?

Это был Камия Ёст.

Он неожиданно вышел из толпы. Как обычно, на нём был плащ, хлопающий от порывов ветра своими полами.

— Лейто рассказал мне о твоём визите, вот я и отправился искать тебя. Как и ожидалось, ты тут.

— Да, я уже закончил все домашние дела. Рад снова видеть, Камия.

Я бросил взгляд на Лудо Ву.

Лудо Ву безучастно смотрел на Камию Ёста.

Однако... его пальцы ритмично постукивали по кожану мачете на его талии.

Вена Ву торопливо подошла и остановилась за спиной у своего брата.

— Ах, да. А это...

— Вена Ву и Лудо Ву из клана Ву. Лейто мне уже всё рассказал. Я специально оставил его в гостинице на случай, если ты появишься.

Выражение его лица было таким же неуловимым, как и всегда.

Он переводил между нами взгляд своих фиолетовых глаз, которые напоминали одновременно глаза ребёнка и мудрого старца.

— Лудо Ву, вас я уже видел в деревне Ву. Разрешите представиться. Я Камия Ёст, работаю «хранителем», обеспечиваю безопасность путешественникам. Я гражданин западной нации, свободно брожу, куда глаза глядят, и называю все Почтовые города, которые встречаю на своём пути, своим домом.

— Хммф~ — без энтузиазма ответил Лудо Ву.

Он продолжал барабанить пальцами по своему мачете.

— Милано Маст уже рассказал о том, что случилось. Он согласился сдать тебе в аренду тележку.

— Да. Я собираюсь заняться киоском, как только разберусь с меню.

— Отлично, так ты решился! Я очень этому рад. Я готов заходить и есть твою готовку хоть каждый день.

— Хорошо, тогда я постараюсь сделать её настолько вкусной, насколько смогу.

Больше дел к Камии Ёсту лично у меня сегодня не было.

Лудо Ву, догадавшись об этом, небрежно бросил:

— Камия Ёст. Мой отец, глава клана Ву, Донда Ву, дал мне поручение передать сообщение для тебя. Ты готов его выслушать?

— Ну конечно!

— ...Морихен очистится от своего собственного позора сам. Если попробуешь вмешаться, я отрежу тебе голову— Это всё.

— Понял, буду иметь в виду, — Камия преувеличенно поклонился.

Лудо Ву, оставаясь невозмутимым, посмотрел на меня.

— Асута, идём за чачей и гиго. Если не поторопимся, солнце сядет.

— Это правда... Извини, Камия. Спасибо, что проделал такой путь, чтобы нас повидать, но нам ещё нужно кое-что купить...

— Да всё в порядке, всё нормально! Как только ты откроешь тут свой киоск, мы сможем видаться хоть каждый день. Асута, я желаю тебе удачи в твоём деле!

— Благодарю.

Так же стремительно, как и появился, Камия оставил нас.

Почему-то... мне показалось, что сегодня Камия был сам не свой.

— ...Этот человек меня раздражает, — вдруг сказал Лудо Ву.

— Почему?

— Мой клинок предназначен для того, чтобы резать гиб, я не намереваюсь использовать его против людей... но меня, когда сталкиваюсь с противником, которого не могу победить... Кроме того, он городской житель.

— Л-лудо Ву? Что ты имеешь...?

— Братец Дарум и я ему не соперники. Братец Джиза, вероятно, тоже. Один только Отец смог бы перерезать его худую глотку.

Лудо Ву недовольно хмыкнул и растрепал свои желтовато-коричневые волосы.

Часть 5

Через час я, наконец, добрался до дома Фа. Меня не было здесь уже более 24 часов.

Брат с сестрой из дома Ву сопровождали меня. Чтобы подготовиться к работе в Почтовом городе, Вене Ву нужно было запомнить, где именно я живу. Но что ещё более важно — они боялись, что клан Тсун может сделать что-то гнусное.

— Хмпф, похоже, на этот раз тем идиотам, что напиваются среди бела дня, повезло, и мы с ними не столкнулись.

У Лудо Ву был самый большой груз из нас троих. И он внимательно оглядывался по сторонам острым взглядом.

— ...Между прочим, дом Фа находится у чёрта на куличках. Неудивительно, что тебе потребовались помощники.

— Это да. Из деревни дома Ву добираться до Почтового города было бы быстрее.

Из поселения Морихен в Почтовый город вело несколько путей. Самый короткий путь начинался от деревни клана Ву и занимал примерно 40-50 минут. Однако качество дороги оставляло делать лучшего, да и мостов на пути не было.

От дома Фа же требовался целый час. Но перевозить грузы по подвесному мосту было гораздо проще.

На пути домой мы представили себе, что вместо мешков с овощами тащим железный котёл, и совершили "пробный рейс". Если бы я смог справиться с духом, то, думаю, смог бы пересечь подвесной мост с железным котлом и помощью одного человека.

"Рейс" был пробным, и я потратил довольно много времени, чтобы набраться смелости и решимости... если безрассудная страсть Вены Ву ко мне из-за этого хотя бы немного ослабнет, мне будет полегче. Но не хотелось бы потерять её уважение, всё-таки я ведь какой-никакой, а её босс...

Трудно сказать, стоило ли этому радоваться или нет, но даже после того, как Вена Ву увидела, насколько я испуган, она продолжала флиртовать со мной.

— Что ж, нам пора идти... Жду не дождусь дня, когда работа начнётся...

— Передавай привет Ай Фа... Асута, ты хоть изредка балуй и нас своей готовкой, а не только людей из города.

Сказав мне это, брат с сестрой отправились восвояси.

Несмотря на то, что Лудо Ву нёс 70 процентов груза, у Вены Ву всё ещё была сотня арий на спине. Она даже бровью не повела, а её шаги были ловкими и быстрыми. Как и следовало ожидать от женщины из Морихена.

Ай Фа была права, не стоило недооценивать женщин Морихена. Их мышечная и скелетная структуры гораздо прочнее моих. А такая высокая девушка как Вена Ву определённо была гораздо сильнее меня.

Всё же условия, в которых мы росли, разительно отличались друг от друга, так что это вполне естественно... но я всё равно не смог сдержать вздох.

Если я буду есть мясо гибы каждый день, мое тело тоже изменится?

Я направился в дом Фа, погружённый в свои мысли.

Солнце было на полпути между пиком и горизонтом. Казалось, у меня было достаточно времени, чтобы поджарить пойтан.

Ай Фа всё ещё должна быть на охоте. Мне хотелось приготовить для неё роскошный ужин.

После того, как я разобрался со своим настроением, я снова покрепче сжал мешок с тарапой и тино, а также гигантский лист гиго, который мне порезали на полоски длиной в метр, а затем открыл дверь.

И... Я увидел на стене плащ Ай Фа.

Хмм?

Она довольно рано вернулась.

Вероятно, ей удалось быстро поймать гибу, так что мне не стоило удивляться. Но где же она?

— Ай Фа, ты дома? — позвал я и зашёл в кладовку для еды.

Я открыл дверь... и там никого не было.

Я проверил две соседние комнаты. Ай Фа не было и там.

"Хмм?"

Новый котелок уже стоял рядом с печью. Кроме него не было ничего, что бы выделялось. Хотя...

Если приглядеться, нигде не было видно сабли. Хотя плащ был на месте.

Ай Фа всегда носила с собой клинок и снимала его вместе с плащом только когда возвращалась домой.

Что происходит?

Почему она сняла плащ, но взяла с собой саблю? Помимо стирки у источника, я никогда не видел, чтобы Ай Фа выходила из дома без своего плаща.

Она пошла за водой?

Нет, горшки и кувшины с водой были на месте. Нам не нужно было идти к источнику воды, да и делали мы это обычно рано утром.

С колотящимся сердцем я выбежал из дома. Она раскладывала на сушку листья пико?

Нет, я не чувствовал запах листьев.

Вместо этого мой нос почуял другой запах.

Он чем-то напоминал зловоние ржавчины... это был запах крови. У меня по спине немедленно побежали мурашки.

...Откуда этот запах?

Где его источник? Вероятно, он за домом.

Я ударил по своим коленям, которые вдруг начали дрожать, и направился к задней части дома.

Всё будет хорошо... — убеждал я себя. Даже если люди из клана Тсун плюют на законы, они не станут совершать ничего безрассудного среди бела дня.

Безрассудного...

Нет, нельзя думать о плохом.

Когда я даю волю воображению, у меня заходится сердце и спирает дыхание.

Всё должно быть нормально. С Ай Фа всё в порядке.

Ничего трагического просто не могло произойти.

Продолжал убеждать себя я, двигаясь вдоль стены...

Собравшись с духом, я вышел на задний двор.

И там...

— Я увидел подвешенную тушку гибы с полностью снятой шкурой.

.....

— Асута, ты уже дома.

Сидя прямо на земле и прислонившись спиной к стене дома, там сидела Ай Фа и глядела на висящую гибу.

Я быстрыми шагами подошёл к Ай Фа, наклонился и крепко сжал её обнажённые плечи.

— Не... Не пугай меня так!

Ай Фа в замешательстве широко распахнула глаза.

— ...Асута, ты плачешь?

— Кто плачет?!

Я боднул её головой.

— Асута, больно, — пожаловалась она, но я продолжал прижиматься к ней своей головой. — Что случилось? Почему ты так взволнован?

— Замолчи! Ты заставила меня так волноваться!.. Почему ты снимаешь шкуру с гибы?! Я был так напуган, когда почувствовал запах крови!

— ...Свежевание — часть работы охотника, не так ли? — недовольно ответила Ай Фа.

Поскольку мы были слишком близко, я не мог видеть её выражение лица.

— Люди из клана Ву и дома Лутим уже умеют свежевать туши, но я всё ещё не научилась этому. Это меня раздражает. И сейчас практикуюсь. В конце концов, я уже несколько раз видела, как ты снимаешь шкуру с гибы.

— Если это так... тебе стоило предупредить меня... Я думал, что у меня сердце из груди выскочит...

— Почему ты так запаниковал?

— Я почувствовал запах крови... И решил, что произошло что-то ужасное.

Прижавшись своим лбом ко лбу Ай Фа, я глубоко вздохнул.

— У меня с собой оружие. Не волнуйся, я знаю, что головорезы могут явиться в любой момент, поэтому всегда начеку, — разгневанно отчитала меня Ай Фа. — Ты вообразил себе, что мужчины из клана Тсун убили меня? Да я в жизни не проиграю этим ничтожествам!

— Я знаю...

— Хоть теперь-то ты понимаешь, что чувствую я?

Я удивился и поднял голову. Ай Фа отвела глаза и надулась.

— С тех пор, как я приняла такого слабака, как ты, в дом Фа, ты знаешь, как я волновался? Если теперь знаешь, то не будь опрометчив в будущем.

— ...Хорошо.

— Волноваться — это нормально, но не будь мнительным. И вообще, я позаботилась о таком утомительном деле, ты должны быть благодарен.

— Ну... я виноват.

— То, что я хочу — это не твои извинения.

— Спасибо?

— Хмпф.

Ай Фа встала.

Она высокомерно скрестила руки на груди и самодовольно улыбнулась.

Неужели... она решила, что как только я увижу освежёванную гибу, мои глаза засверкают, и я скажу ей с дикой радостью и волнением: «Как ты этому научилась? Это восхитительно!».

Я снова вздохнул, встряхнулся и встал.

Я погладил Ай Фа по голове и сказал: «Хорошая девочка, хорошая девочка», и был встречен резким ударом в солнечное сплетение.

— Я не знаю, что делать дальше. Что мне делать после того, как я вскрыла гيبة живот? — донёлся до меня её голос, пока я пытался сделать вдох.

Кое-как отдышавшись, я снова поднялся на ноги.

— Больно... Ты спрашиваешь, потому что хочешь провести весь процесс разделки?

— Люди из клана Ву научились тому, что нужно делать дальше.

Она пугающе нахмурилась. Прошло уже много времени с тех пор, как я видел на её лице это хищное кошачье выражение.

— Понял, я научу тебя... Если ты будешь в будущем заниматься разделкой, это снизит нагрузку на меня. Но повысит на тебя, так?

— Не мели ерунды. Как только ты начнёшь мотаться в Почтовый город, разве у тебя будет время заботиться о тушках гиб и пойтанах? Не хочу больше есть этот жидкий суп.

Я снова глубоко задумался.

Я планировал вставать раньше, чтобы поджарить на обед поитан и ещё что-нибудь к нему. Но мне потребовалось бы, по крайней мере, три-четыре часа, чтобы разделать одну гибу. Неважно, сколько у меня времени, это в значительной степени отложит время ужина.

Ай Фа всегда удавалось замечать более мелкие детали, чем мне.

Нет, скорее, в своих действиях Ай Фа руководствуется желанием действовать совместно при открытии киоска".

Я всё ещё придерживаюсь позиции, что "я не должен слишком сильно на Ай Фа" глубоко в своем сердце. Мои ценности говорили мне, что это было правильно... но сейчас я был в Морихене, а не в моём собственном мире в прошлом.

Не стоит судить о вещах с позиции моих привычных ценностей.

Конечно, не стоило полагаться на неё во всём, но время от времени это делать стоит. Я должен был думать о ней как о человеке, с которым можно пройти огонь и воду.

— Я понял. В твоих словах есть смысл. Поскольку ты будешь ответственной за снятие шкуры с гибы и её разделку, я буду усердно работать над другими задачами.

— Хмпф.

— Глава моего дома действительно надёжна... Чтобы не остаться позади, мне придется приложить все усилия.

— Не шути со мной. Я всего лишь выполняю свою работу охотника.

Ай Фа всё ещё выглядела немного недовольной, когда вытащила нож.

— Никто не может тебя заменить. Тебе нужно усердно готовить вкусную еду.

— Я знаю, но...

Не только моя, но и работа Ай Фа тоже была незаменима.

Рано утром ей нужно было позаботиться о женских домашних делах, а затем уйти на охоту в лес до полудня. Во всём Морихене одна только Ай Фа была способна на нечто подобное.

Часть 6

— Я провёл некоторые расчёты...

После обеда, я поведал Ай Фа о плане, который придумал.

— Ингредиентами будут: ария, поитан, тино, тарапа и смесь поитана с гиго. Исходя из экономической прибыли, использовать дешёвые арии и поитаны выгодно, но горожане не захотят покупать блюда, приготовленные на их основе. Поэтому я решил принять во внимание и вопрос их предпочтений.

— Да.

— Камия сказал, что нам стоит продавать лёгкие закуски, а не полноценные обеды. Поэтому нет нужды заботиться о питательности. Поэтому для каждой порции я буду использовать один поитан, а также добавлять арию для аромата. Кроме того, я добавлю тарапу и тино. Должно получиться вполне себе питательно, как та мясная булочка, которую я пробовал в прошлый раз.

— Да.

— По грубым прикидкам, одна порция будет стоить 0.65 красных медных плитки. Так как стоимость половинной дневной порции арии и поитана составляет 0.55 красных медных плитки, это не слишком большая разница. Поэтому я хочу использовать другие ингредиенты, чтобы улучшить вкус и украсить внешний вид.

— Угх...

— 6.5 красных медных плитки — это стоимость десяти порций в день, но от такого количества останется много лишней тарапы. Если готовить по двадцать порций в день, тарапы

понадобится в 1.5 раза больше, но, поскольку это самый дорогой ингредиент, это позволит снизить стоимость порции до 0.6 красных медных плитки. А если делать по 30 или даже 40, сэкономить получится даже больше.

— ...Да.

— Кроме того, будут и другие расходы. Аренда места и тележки на десять дней - две белые медные плитки или двадцать красных медных плиток. Есть также заработная плата, которую я должен заплатить Вене Ву, её тоже нужно прибавить. Мы будем платить ей по одному клыкку и рогу за каждый день работы. Выходит плюс ещё шесть красных медных плиток в день, или 60 красных медных плиток за десять дней. Издержки составят восемьдесят красных медных плиток. А значит, нам нужно продать, по крайней мере, 40 порций, чтобы получить хоть какую-то прибыль.

— Да.

— Если принять стоимость ингредиентов на уровне 0.65, нам потребуется продать, в общем и целом, шестьдесят порций за десять дней, чтобы полностью окупить все затраты. Это по шесть порций в день. Большинству жителей Почтового города ещё только предстоит узнать вкус мяса гибы. Пока что они считают его противным, поэтому продажи в первые несколько дней могут быть ужасными, и нам просто нужно подождать, постепенно наращивая клиентскую базу.

— ...Асута.

— Даже если мы начнём с малого, и будет продавать по одной или две порции в день, мы сможем хоть немного заработать, если продадим хотя бы 20 порций за последние три дня. Я думаю, ситуация нам благоприятствует. Согласно моему исследованию, один киоск в Почтовом городе может легко продавать от 20 до 50 порций в день. Я надеюсь, что, по меньшей мере, мы сможем достичь минимальной цели.

— Асута, Асута.

— И даже если ситуация нам благоприятствует, риск всё равно есть. Мы не можем сосредотачиваться только на вкусе блюд, самое главное — избавить горожан от предубеждений по отношению к гибам и жителям Морихена. Если это не сработает, мы не сможем продать вообще ничего. Поэтому нам не нужно переоценивать себя, просто приготовим десять порций за первые несколько дней, и будем стараться экономиться на ингредиентах по максимуму—

— Асута!

— Да? Что такое?

Когда я пришёл в себя, то увидел, что Ай Фа оперлась спиной на стену, наклонила голову и уставилась на меня.

Что это с ней? Она же вроде совсем недавно сидела рядом, скрестив под себя ноги и, надо отметить, выглядела весьма мило.

— ...Ты меня нарочно мучаешь?

— Хмм? О чём ты? — вопросительно наклонил голову набок я.

Поскольку в комнате был полумрак, я с трудом мог видеть детали, но я заметил, что у Ай Фа в глазах стоят слёзы.

— Я ни слова не понимаю из того, что ты говоришь! У меня голова уже болит!

— М-мои объяснения были такими сложными? Прости, я попробую упростить...

— Не надо! Сам об этом думай! Голова болит!

Она, как и Лала Ву, легко выходит из себя...

Хотя, может, Ай Фа и была очень эмоциональной, она редко теряла самообладание.

— Разве ты сама не просила меня всё объяснить? Это наша совместная работа, поэтому тебе стоит знать детали...

— Я сказала, не надо больше! Голова раскалывается!

Ня?!

Она что, только что сказала «ня»?!

Д-д-да что это с ней? Она подхватила вирус ребячества от Дана Лутима?

Пока я паниковал, Ай Фа прислонилась лбом к стене и съехала на пол.

— Голова болит...

— Эй, ты в порядке?! Эй, Ай Фа!

Когда я увидел, как Ай Фа слабо рухнула на пол, я осторожно поднял её и приложил ко лбу руку. Лоб был горячим.

— Т-ты что, перенапрягла мозги? Эй, тебе больно? Сейчас принесу воды.

— Не надо... Шумный...

Ай Фа болезненно нахмурилась и закрыла глаза.

— Не шевелись... У меня голова болит...

— П-понял.

Я положил её голову себе на колени и стал ждать, когда она придёт в себя.

При таких обстоятельствах у меня явно не могло быть никаких грязных мыслей. Но это был первый раз, когда мы находились так близко друг к другу, и тепло тела Ай Фа мешало мне сохранять спокойствие.

— ...Ты как?

— Ещё немножко...

Она крепко схватила меня за край рубахи.

Её грудь, покрытая традиционным одеянием жительницы Морихена, тяжёло вздымалась вверх-вниз. Казалось, ей было очень больно.

— Извини, что рассказывал всё так подробно... Тебе не нужно беспокоиться о бухгалтерском учете. В конце концов, я ведь тоже не знаю, как охотиться на гиб, так что предоставь это мне.

Ай Фа не ответила и продолжала прижимать дрожащую голову к моей груди.

— Если бизнес потерпит неудачу, я сделаю всё возможное, чтобы минимизировать наши потери. Я не дам пропасть впустую ценному мясу, которое ты, рискуя своей жизнью, добываешь на охоте.

— ...Если затея обернётся неудачей, сколько клыков и рогов мы потеряем? — спросила Ай Фа.

Похоже, она успокоилась.

— Если мы не сможем ни одного блюда в течение следующих десяти дней, мы потеряем клыки и рога на сумму 12 гиб. Трудно представить, верно? — с облегчением ответил я

— Трудно представить.

— Вот так. Стоимость аренды места и тележки — стоит чуть менее двух гиб. Половина остатка — стоимость ингредиентов, ещё половина — зарплата Вены Ву. Всё, на чём мы можем сэкономить — это стоимость ингредиентов.

— ...Да.

— Когда я был в Почтовом городе, я не видел ни одного киоска, где бы продавалось одно только приготовленное мясо. В некоторых киосках торговали как жареными бёдрами птиц, так и овощными соками. Придётся как-то с ними конкурировать... Проще всего было бы заработать, подавая мясо-гриль или вяленое мясо.

— Не нужно этого делать. У нас пока что достаточно медных плиток, чтобы не умереть с голоду.

Ай Фа потянула своё ожерелье рукой, издавая звенящие звуки.

Клыки и рога на её шее и на плаще намного превышают стоимость двенадцати гиб. В доме Фа только два человека, и если бы она могла охотиться на гибу каждые два дня, нам не нужно было беспокоиться о медных плитках.

Это было доказательством того, что поголовье гиб увеличивалось, и что Ай Фа находилась в ещё большей опасности, чем раньше. Тем не менее, она хотела использовать клыки и рога, которые она заработала с таким трудом, рискуя своей жизнью, чтобы бросить вызов людям Почтового города.

Нашей целью было сделать Морихен ещё более процветающим... дом Фа в прошлом сильно пострадал из-за бедности. Ради других членов племени, безмолвно терпящих тяготы, мы должны были приложить все усилия, чтобы добиться успеха.

— Я не такая грандиозная мечтательница, как Каслан Лутим... Однако я не пожалею, даже если мы потеряем большинство наших сбережений. Асута, тебе просто нужно стараться изо всех сил. Точно так же, как в то время, когда ты противостоял Донде Ву, и когда ты согласился позаботиться об очаге для свадьбы.

— Да, на кону стоит репутация дома Фа. Я буду стремиться к тому, чтобы стать лучшим из лучших... Как твоя голова? Всё ещё болит? Если тебе уже лучше, может, ляжем сегодня пораньше?

— ...Давай, — согласно кивнула Ай Фа, но продолжала лежать, не двигаясь.

— Эээ... Мне опустить тебя на пол?

— Если думаешь, что я тяжёлая, то можешь опустить.

О чём она говорит? Ощущая её вес на своих коленях, я чувствую только комфорт. Впрочем, если она сама не хочет уходить, то и я её опускать не собираюсь.

— ...Когда открытие?

— Через четыре дня. Через три дня клан Ву отправится в Почтовый город за продуктами. За эти несколько дней мне надо провести тщательную проработку того, что мы будем продавать... Кстати, твой единственный комментарий на этот счёт звучит как «вкусно». Может, есть что-то, что бы ты хотела улучшить?

— Нет.

— Ясно... Это блюдо или бифштекс, что вкуснее?

— ...Они оба хороши.

— А если нужно выбрать что-то одно?

— ...Ты хочешь, чтобы у меня голова ещё сильнее разболелась? — проворчала Ай Фа, а затем повернулась на моих коленях ко мне лицом. — Если жители города скажут, что это блюдо плохо на вкус, значит, у них у всех давно сгнили языки. Тогда ты должен немедленно закрыть киоск и готовить только для меня.

— Я был бы счастлив так жить... Но на этот раз я постараюсь, чтобы всё прошло успешно.

— Хорошо, — кивнула Ай Фа. — Асута, когда ты счастлив, я тоже счастлива.

— Ты права.

— Видеть то, как ты добиваешься успеха... это переполняет меня чувством гордости, — сонно пробормотала Ай Фа.

Её голова покоилась на моей груди, и казалось, что она шептала моему сердцу: «...Всё будет хорошо».

Впереди меня ожидает целая гора проблем. В конце концов, мы ввязались в эту битву всего несколько дней назад.

В течение последних восьми десятилетий жители Почтового города дискриминировали жителей Морихена. Смогу ли я опровергнуть их предубеждения?

Я сделаю всё, что в моих силах.

Ради людей, которыми я дорожу, и их родного края, я сделаю все, что смогу.

Я надеюсь, что однажды смогу высоко поднять голову и сказать всему миру, что являюсь частью Морихена.

Прежде, чем я успел это понять, Ай Фа уже заснула на моих руках.

...Пока ты рядом со мной, всё будет хорошо, — тихо сказал я, чувствуя на своих руках успокаивающий вес и тепло её тела.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/625199>